

Общее понятие ценностных ориентиров

Система социальных ценностей не формируется случайно. Она всегда является, с одной стороны, результатом исторического дела культуры, опыта истории того или иного народа, общества, с другой стороны, является результатом поиска общественного идеала, будущетворения.

Ценность есть всегда значимость для чего-то. Имеется онтологоцентричная и социоантропоцентричная трактовка ценностей.

Онтологоцентричная точка зрения относит ценность к онтологии. Она утверждает, что ценностные отношения присутствуют везде, где есть структурное членение систем и иерархия. Иными словами, в этом случае ценность как тождественность значимости одного элемента для реализации функции системного компонента более высокой иерархии, приобретает смысл того невидимого функционального механизма, который придает системе целостность.

Социоантропоцентричная точка зрения исходит из того, что ценностные отношения и ценностные формы освоения мира характерны только для человека. Однако, и в этом случае, онтологоцентричная интерпретация ценности невидимо присутствует. С одной стороны, ценности – это те «значимости», которые выражают отношение выживаемости человека и среды обитания человека: общества, народа, нации, государства, природы. При этом, в этом случае ценность выражает собой значимость чего-то для человека, группы людей, общества. С другой стороны, ценность выражает значимость действий, его работы, деятельности, для надсистемы – Природы, Биосферы, Земли, Космоса и т.п. В данном контексте все ценности вырабатываются исторически, социогенетически и культурогенетически, в них концентрируется живой исторический опыт выживания коллективов, общинных совокупностей людей – этносов, народов, обществ, государств, локальных цивилизаций.

Таким образом, смысловое значение категории ценности, которое мы назвали социоантропоцентричным, системогенетически вырастает из онтологоцентричного смысла, «надстраивается» над ним.

Ценность в ее социальном контексте, вернее – система социальных ценностей, вырабатывается культурно-исторически, на протяжении даже не веков, – тысячелетий, и становится «системогеном» социогенетики, т.е. носителем социального наследования, культурно наследования, культурно-этнического или культурно-национального наследования.

Таким образом, различия в ценностном мировоззрении – это различия в ценностных ориентациях культур народов мира. Ценности, которые служат основанием таких различий, можно назвать базовыми социальными или базовыми социально-цивилизационными ценностями.

Н.Я. Данилевский в монографии «Россия и Европа», написанной в 1875-1878 гг., впервые обратил внимание на различие «социокультурных типов», которые впоследствии были названы «локальными цивилизациями». Им было выделено 11 социокультурных типов – локальных цивилизаций. Примером, могут служить романо-германская, китайская, арабская, индийская, латиноамериканская цивилизации. К отдельной локальной цивилизации была отнесена Россия. Позже типологией

локальных цивилизаций или культурно-исторических типов занимались О. Шпенглер, А.Дж. Тойнби, П.А. Сорокин.

В разнообразном культурно-исторических типов проявилось действие системогенетического закона разнообразия. Разнообразие культур, разнообразие этносов, разнообразие социально-государственных устройств, разнообразие локальных цивилизаций, разнообразие языков отражает в себе разнообразие социально-исторических траекторий развития тех или иных народов, государств, цивилизаций, «сканирует» ландшафтно-географическое, температурно-климатическое разнообразие условий воспроизводства жизни человечества и живого вещества на Земле. Это разнообразие и переходит в разнообразие систем социальных ценностей как одного из носителей, причем важных, социогенетики, передачи от поколения к поколению людей особенностей форм хозяйствования, природопользования, картин мира, приоритетов ценностного отношения к природе, другим народам и культурам, к социальным институтам и т.п.

Ценности образуют собой «пирамиду ценностей». У каждого народа, у каждой цивилизации, культуры имеются свои «пирамиды ценностей». В фундаменте «пирамиды ценностей» лежат базовые ценности, образующие своеобразный ценностный архетип менталитета тех или иных народов, тех или иных этносов, обществ.

Этот ценностный архетип менталитета есть своеобразная «ценностная память», покоящаяся в «правом полушарии» общественного интеллекта.

Верхние страты пирамиды ценностей – это более мобильные, более быстро меняющиеся ценности. Здесь мы встречаемся с еще одной характеристикой бытия ценностей – хронотопом, т.е. «пространством-временем» бытия ценностей. Базовые ценности – это ценности длинных циклов бытия. Их содержание, их смыслы меняются медленно.

Инерционность или консервативность таких ценностей измеряется масштабом веков.

Другие ценности обладают меньшим масштабом хронотопа. Они быстрее обновляются, легче подвержены управлению. Это, как правило, инструментальные или материальные ценности.

Если взять онтогенез человека, то базовые ценности передаются на ранних стадиях формирования личности, как правило, в семье. При этом главным каналом раннего ценностного наследования является «женский канал в семье» – матери и бабушки. Ценности передаются через сказки, через приобщение к языку, через любовь, через воспитание, игры и т.п., через первые этапы погружения ребенка в культуру, в культурную среду.

Общечеловеческие ценности, или правильнее сказать, – всечеловеческие ценности, – это тот инвариант ценностного освоения мира, который характерен для всех племен и народов, то, что характеризует человечества как единого ценностного субъекта в его отношениях к Природе, к Космосу, к самому себе, к процессам воспроизводства.

В процедуре познания действует методологическое правило: чем более глубокий инвариант бытия познается, тем более высоким уровнем абстрактности категориальным аппаратом он «схватывается».

Поэтому «общечеловеческие или всечеловеческие ценности» есть ценности самого высокого уровня абстракции, которые живут разнообразием своих проявлений в многообразии культур, локальных цивилизаций, ментальностей, социальных институций пр. и пр. Если «общечеловеческие ценности» трактовать конкретно, но, понимая, что категории высокой абстрактности должны пройти цепочку ступеней конкретизаций («от

абстрактного – к конкретному»), прежде чем стать неким ориентиром в поведении в конкретном ценностном бытии того или иного народа, то это, значит, уничтожать разнообразие ценностных систем культур, форм жизнеобеспечения, уничтожать своеобразный «ценностный генофонд» человечества. Тогда под прикрытием прививки «общечеловеческих ценностей» начинает утверждаться система ценностей того народа или общества, которые претендуют на мировое господство и унификацию всех форм социально-экологического и культурного бытия под своей «образец» как якобы единственный и правильный.

Такая установка является утопически-разрушительной. Она ведет народы мира и в целом человечество к гибели. В ней на методологическом уровне происходит замена «единства» на «одинаковость».

«Единство», «единое» всегда есть разнообразие, объединенное в целостность. Чем больше разнообразия внутри целостности, тем органичнее, совершеннее сама целостность. Одинаковость, унификация направлены всегда против «органичности», они ведут к самому низшему типу целостности и соответственно систем – суммативной (аддитивной) целостности и суммативной (аддитивной) системе, которые можно таковыми считать условно, как предельными идеализациями «снизу», с позиций той границы, на которой целостность и системность исчезают.

Система базовых ценностей, общественный идеал, выстроенный на их основе, национальная идея являются составляющими «ценностного генома» нации, обеспечивающего ее иммунитет против «культурно-ценностных агрессий» в период «духовно-информационных войн». Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в докладе «Сильная и процветающая Беларусь должна иметь прочный идеологический фундамент» («Советская Беларусь», от 28 марта 2003 г.) заметил: «Общество не может существовать без целостного свода идей, ценностей и норм, объединяющих всех граждан. Государство без идеологии, как и человек без мысли, не может жить и развиваться, тем более противостоять внутренним и внешним угрозам и вызовам. Идеология для государства – то же самое, что иммунная система для живого организма».

Внутреннее управление ценностями, ценностно-нравственное воспитание в первую очередь направленно на сохранение этого «ценностного генома» и соответственного ценностного иммунитета нации. Идеология общества, идеология государства тогда выполняет позитивную роль, когда она опирается на базовые ценности и общественный идеал, вытекающий из исторического и культурного опыта народа и императивов будущего.

Школа, образование, в целом национальная система образования призваны выполнять функцию «ценностного наследования», формирования «корневого человека» по П. А. Флоренскому и соответственно исторического достоинства нации, народа, их иммунитета против чуждых ценностей и идеологий.

Доклад А. Г. Лукашенко на постоянно действующем семинаре руководящих работников и сам семинар – пример поддержания такого «ценностного иммунитета», заботы о внутреннем, духовном здоровье нации, которые немыслимы без поддержки и развития базовых ценностей нации, ценностных ориентаций культуры, без «корневой идеологии». Идеология по А. Г. Лукашенко обязательно включает в себя то ценностное ядро культуру, которое мы называли «ценностным геномом». «Идеология, – отмечал А.Г. Лукашенко, – это система идей, взглядов, представлений, чувств и верований о

целях развития общества и человека, а также о средствах и путях достижения этих целей, воплощенных в ценностных ориентациях, убеждениях, волевых актах, побуждающих людей в своих действиях стремиться к целям, которые мы перед собой поставим»

Конечно, идеология не сводима к ценностному базису бытия культуры, народа, нации, общества, она более подвижная, чем система базовых ценностей, но в ее ядре всегда присутствует эта базовая система ценностей, «ценностный геном», без которого идеология превращается в «мертвую схему», которую общество не примет.

Именно, такой процесс происходит с «рыночной идеологией» в России, сделавшей ставку на чуждые западные ценности, и даже не пытавшейся как-то учесть уже исторически выработанные ценности общинности и коллективизма, как например, было сделано в Японии.

Наоборот, идеология реформ Ельцина-Гайдара стала идеологией слома российской цивилизации. Крупный петербургский экономист В. Т. Рязанов в капитальной монографии «Экономическое развитие России в XIX-XX вв.» (С.-Петербург. «Наука», 1998, с. 478), приходит к выводу, что в основе «экономических реформ» лежали «планы слома российской цивилизации», которые базируются на «последовательном исполнении исторически давнего замысла вестернизации России с использованием механизма революционного насильственного действия разрушительных (деструктивных) технологий (смену системы ценностных ориентаций через «управляемую катастрофу»).

Далее В. Т. Рязанов предупреждает: «Такого рода попытки не раз предпринимались в прошлом, но, в конечном счете, проваливались. На современном этапе у очередного поколения либеральных реформаторов России, бесспорно, расширились возможности за счет внедрения отработанных технологий манипулирования массовым сознанием, особенно заложенных в современных СМИ. Фактически речь идет о попытке запуска в общественные преобразовательные процессы своего рода «генные технологии».

Непредсказуемость последствий от осторожного и опасного вмешательства в сознание и подсознание народных масс побуждает к отрицательной оценке самой целесообразности использования таких методов обеспечения перемен в обществе. Ведь в ходе генных операций в обществе может появиться такой «мутант», от которого отшатнутся сами его творцы».

Здесь интересно то, что В.Т. Рязанов приходит к понятию социальных «генных операций» («социогенных операций»), которые вполне корреспондируются с понятием «ценностного генома». «Социогенные операции» – это операции «социальной вирусологии», призванные, по подобию действия вируса (вернее – предвируса) СПИД, проникающего в генную память клетки и разрушающего иммунитет организма (из-за чего появляется дефицит иммунитета, и организмы людей гибнут от любой, даже слабой для здорового человека, болезни), проникнуть в «социогенную память» нации, народа, т.е. в систему базовых ценностей, подменить базовые ценности такой «памяти» и подорвать иммунитет общественного организма.

Противостояние «социальной вирусологии» – важнейшая задача внутреннего управления системой социальных ценностей.

Подведем итоги нашей логики.

- Ценности обладают разным уровнем своего обновления, т.е. разным уровнем управляемости. Базовые ценности, образующие ценностный архетип того или иного народа, обновляются медленно, со сменой исторических эпох и ментальных формаций. В

промежутках времени менее века их, как правило, изменить невозможно. В этом случае происходит только разрушение ценностного базиса и гибель носителя этого ценностного идеала – того или иного народа. Базовые ценности идентифицируют социокультурный тип той или иной цивилизации. Ценности более высокого уровня, ценности инструментальные или материальные меняются быстрее. Они ближе приближены к потребностям.

- Общечеловеческие или всечеловеческие ценности есть инвариант ценностного поведения человека, который «схватывается» категориями высокой абстракции. Они имеют свою интерпретацию, наполняются своим специфическим содержанием в каждой культуре, локальной цивилизации, в каждом этносе, в каждом обществе. Инвариант единого на разнообразии ценностных систем живет разнообразием проявления этого инварианта.
- Культурно-исторический тип или локальная цивилизация характеризуется своеобразным «ценностным архетипом» («ценностным геномом»), эволюция, которая неразрывно связана с эволюцией культурной рефлексии (или – с эволюцией исторического опыта нации, этноса, народа).